

Левонюк Алла Евгеньевна (A. Y. Levonyuk), заведующий кафедрой педагогики начального образования, кандидат филологических наук, доцент БрГУ имени А.С. Пушкина (*г. Брест, Республика Беларусь*) (*Brest, Republic of Belarus*); levonyuk.alla@mail.ru

УДК 811.161.1:82-84

ОТРАЖЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ЖИЗНИ В АФОРИСТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ Ф. И. ТЮТЧЕВА

Аннотация. В статье анализируются функции и тематика афористики Ф. И. Тютчева. Подчеркивается стремление поэта донести универсальный смысл бытия через осмысление своей собственной точки зрения на конкретные события, тенденции действительности. Замечено, что для многих писателей и поэтов жанр афоризма близок тем, что это своеобразная школа мудрости и духовного совершенствования, т.к. афористика является наиболее точным «переводом» нравственности с «языка сердца» на «язык разума» и наоборот. Творчество Ф. И. Тютчева не является исключением. Имя этого гениального поэта, несомненно, должно стоять в одном ряду с именами А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и других классиков русской литературы.

Ключевые слова: афористика, творчество, философия, философская категория, функция афоризма.

REFLECTION OF THE PHILOSOPHY OF LIFE IN THE APHORISTIC WORK OF F. I. TYUTCHEV

Annotation. The functions and themes of F.I. Tyutchev's aphoristics are analyzed. The poet's desire to convey the universal meaning of being through understanding his own point of view on specific events and trends of reality is emphasized. It is noted that for many writers and poets, the genre of aphorism is close in that it is a figurative school of wisdom and spiritual perfection, because aphorism is the most accurate «translation» of morality from the «language of the heart» to the «language of the mind» and vice versa. The work of F.I. Tyutchev is no exception. The name of this brilliant poet, undoubtedly, should stand on a par with the names of A.S. Pushkin, M.Y. Lermontov and other classics of Russian literature.

Keyword: aphoristics, creativity, philosophy, philosophical category, function of aphorism.

*В нем злобы не было. Когда ж он говорил,
Язвительно смеясь, над жизнью или веком,
То самый смех его нас с жизнью мирил,
А светлый лик его мирил нас с человеком!*

Алексей Апухтин (между 1873 и 1875)

Имя Федора Ивановича Тютчева многие связывают с произведениями любовной лирики или стихотворениями о природе. Редко обращается внимание на Тютчева-философа, хотя философская лирика является центральной в его творчестве. И практически никто не воспринимает Ф. И. Тютчева как гениального афориста. Многие его известные афоризмы мы приписываем другим поэтам и писателям, и, когда открывается истина, очень этому удивляемся. Афоризмы Тютчева, которым около двух столетий, не утратили своей злободневности и сегодня.

Духовный мир современного человека формируется под воздействием многочисленных факторов. В эпоху информационной цивилизации многократно возрос объем информации, усвоить и переработать которую ввиду ее противоречивости становится все более затруднительно. В этих условиях научная классическая рациональность нуждается в дополнении другими формами познания. Поэтому большое значение приобретает исследование

форм знания, имеющего неклассический или нетрадиционный статус, таких, как афоризмы, максимы и иные формы выражения мысли. Процесс становления личности связан с усвоением, преобразованием информации и приобщением к общечеловеческим ценностям – науке, религии, искусству, морали.

Философская афористика становится в этих условиях одним из эффективных способов адекватного отношения к проблемам бытия.

Для многих писателей и поэтов жанр афоризма – своеобразная школа мудрости и духовного совершенствования, т.к. афористика является наиболее точным «переводом» нравственности с «языка сердца» на «язык разума» и наоборот. И в этом своем качестве она особенно созвучна тематике основной проблемы нравственности: единство мотива и поступка, воли и действия, слова и дела, мысли и поведения, чувства и рассудка.

Афористика как особый жанр философского дискурса отличается тем, что этот тип философского выражения смыслов позволяет в хаотическом многообразии знаний как научного, так и ненаучного характера найти свою духовно-нравственную позицию, оформить свое личностное отношение к миру. Элементы афористического мышления позволяют выделить в море информации нечто весьма существенное для познания, найти и определить свою личностную позицию. Афористическое знание является тем негаснущим огнем, который на протяжении веков согревает и зажигает сердца людей на пути культурного развития человечества.

Современная отечественная культура отмечена событиями, определившими необходимость изучения афоризма как формы и способа изложения мысли. В последние десятилетия стали переиздаваться дореволюционные антологии, прежде запрещенные цензурой по идеологическим соображениям (Н. Хоромина, М. Шевлякова, Л. Н. Толстого); вновь увидели свет сочинения авторов, известных своей афористической формой выражения мысли (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, С. Кьеркегор, В. Розанов, Л. Н. Толстой, нередко включавший в сборники максим свои собственные изречения); издаются антологии таких авторов, как Э. Борохов, Н. Векшин, К. Душенко, В. Кротов, В. Курбатов, В. Назаров, Н. Макаров, П. Таранов, В. Тюрин, В. Шойхер и др.

Большинство трудов, посвященных феномену афоризма, относится к филологическим работам, в которых отмечается

амбивалентность афористического знания, раскрывающего речевой элемент, дискурсивный знак и художественный текст данного жанра. Выступая в той или иной ипостаси, афористическое выражение обобщает и типизирует многообразные проявления личной и общественной жизни и прочно бытует в общении как его органическая часть, как емкая и концентрированная форма художественного отражения действительности и выражения отношения языка к ней.

Природа и ценностная интенциональность афористических феноменов характеризуется как максимально сжатый по объему текст, имеющий мощное педагогическое и воспитательное воздействие. В качестве сущностных особенностей афоризма выступают следующие: емкость, лаконичность, целостность, логичность, структурность, системность, проблематизация, диалектичность, соразмерность, точность, оригинальность, завершенность, личностность, убедительность, эстетичность, общезначимость. Афоризм, обладая определенной структурой, становится способом философствования. Выступая в форме крылатого слова, характерной чертой которого является образность и общедоступность, афоризмы аккумулируют в себе сплав религиозных догм, моральных постулатов, права, научных истин, художественных образов, что позволяет утверждать: афористика пронизывает все сферы научной, культурной и повседневной жизни.

Кроме того, специфической функцией афористического знания выступает креативно-мировоззренческая функция, которая выражается в способности афоризма выступать побуждающим фактором для самостоятельного философствования. Тенденция развития афористического философствования проявляется в минимизации словесного выражения и углублении смыслового содержания текста, благодаря чему афористический жанр занимает достойное место в истории западно-европейской философии.

Собственно, афористический жанр в своих многообразных разновидностях – сентенциях, максимах, парадоксах, «размышлениях» или «мыслях» – сформировался во Франции в XVII в. в эпоху классицизма с его нормативной поэтикой, строгой жанровой регламентацией и пристальным вниманием к стилистической форме. Однако источник такого рода литературы, по мнению исследователей, следует искать раньше, а именно в книге Монтеня «Опыты»,

которая на протяжении двух столетий оказывала влияние на умы и творчество его соотечественников. «Опыты» стала книгой поистине энциклопедического масштаба, не случайно к ней обращались писатели и мыслители Просвещения, создатели и участники знаменитой Энциклопедии. Переоценка ценностей, начавшаяся в эпоху раннего итальянского Возрождения, получила новый мощный толчок в Европе в период Реформации. Веками установленные непререкаемые понятия и религиозные догмы были подвергнуты пересмотру, затем опрокинуты и сметены. Европа стала ареной ожесточенной борьбы между католиками и протестантами, и Монтень в полной мере познал, какой дорогой ценой было куплено духовное обновление.

Расцвет моралистической литературы во Франции наступил во второй половине XVII в., когда создавались шедевры в самых разных жанрах (большое значение, к примеру, получила романистика с ее утонченным анализом любовных переживаний, что приводило читающую публику к размышлениям на психологические и нравственные темы). Одной из главных ее черт является принцип обобщенного, абстрагированного изображения человеческих характеров, страстей и пороков. Отмеченные черты мы находим в комедиях Мольера, высоких трагедиях Расина, баснях Лафонтена, сатирах Буало. Тем не менее, наиболее последовательное воплощение этот принцип получил в афористических жанрах у Ларошфуко, Паскаля, Лабрюйера. Все эти три автора немало обязаны Монтеню, хотя по-разному относились к нему – полемизировали, перефразировали, критиковали. Таким образом, тенденция литературного развития в эпоху классицизма создала предпосылки для формирования афористического жанра.

Россия начала XIX века не стала исключением. Именно в это время наблюдается расцвет афористики. Было известно такое множество афоризмов, «что из них камень по камню сложилась целая несокрушимая стена» (М. Е. Салтыков-Щедрин). Это афоризмы А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева, Козьмы Пруткова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, В. Г. Белинского, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и многих других.

Афоризмы во многом формулировали представления о ценностях, обобщали жизненные явления, заставляли улыбнуться и

восхититься метко подмеченному выражению. Именно в XIX веке в России было издано 124 сборника афористических высказываний.

Афоризм – одна из древнейших форм философского мышления. В лаконичных по форме, но емких по содержанию изречениях глубоко и разносторонне анализируется человек и его мир: подчас обобщается, подчас конкретизируется. Темы для афоризмов неисчерпаемы. По сути, одной большой темой для афоризма становится жизнь во всех ее проявлениях. И в наше время афористика актуальна благодаря своей лаконичности, злободневности. Афоризму как малой форме словесного творчества присущи следующие черты: наличие определенного автора, мудрость, смысловая завершенность, образность и краткость выражения.

Рассматривая происхождение и развитие афоризма, Н.Т. Федоренко и Л. И. Сокольская отметили, что «афоризм – понятие, несомненно, однородное изречению. Оба эти понятия принадлежат к единому жанру литературы, отличаясь между собой стилистикой и шириной тематики... Античные изречения, по сути дела, ничем не отличались от афоризмов. Позже церковное учение, вытесняя из афоризмов остроумие и ограничивая их тематику областью морально-бытовых вопросов, придало им черты изречений... В эпоху возрождения... изречения вновь обрели все особенности афоризмов» [1, с. 181]. Представляется очевидной моральная нагруженность афористического знания. Мир моральных истин – это мир, который подобно Богу, имеет «центр... всюду, окружность – нигде». Своеобразным же центром мира является человек. Правда, в науке совсем иная расстановка ценностных приоритетов, где творческий вклад деятельности субъекта вполне укладывается на некотором отрезке бесконечной линии, идущей «от полного, абсолютного незнания к столь же полному и абсолютному знанию». В моральном же плане, в моральном познании, как и в художественном, работает несколько другая система координат, где на первое место выводится иное, личностное измерение, неизмеряемое никакой другой данностью и не определяемое, как в науке, никаким результатом.

Каждое произведение литературы – это своего рода поиск ответов на «вечные вопросы». Творчество Ф. И. Тютчева не является исключением. Имя этого гениального поэта, несомненно, должно стоять в одном ряду с именами А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и других классиков русской литературы.

С самого детства входит в нашу жизнь удивительная, завораживающая чистотой чувств, ясностью и красотой образов поэзия Федора Ивановича Тютчева: *Зима недаром злится, / Прошла ее пора – / Весна в окно стучится / И гонит со двора; Люблю грозу в начале мая, / Когда весенний, первый гром, / Как бы резвяся и играя, / Грохочет в небе голубом.*

Позже, набравшись жизненного опыта, понимая радость и страдания, гармонию и дисгармонию, мы открываем для себя простые и мудрые слова поэта о природе, любви, благородстве. И с душевным трепетом, узнавая свои переживания, мы вчитываемся в тютчевские строки: *О, как убийственно мы любим, / Как в буйной слепоте страстей / Мы то всего вернее губим, / Что сердцу нашему милей!*

С годами все расширяется, углубляется наше знакомство с творчеством великого лирика-философа, выразителя человеческих чувств и вдохновенного певца природы. С самого начала творчества Тютчев заявил себя как яркий представитель поэзии философской, в которой мысль, при всей ее обобщенности, «никогда не является читателю нагою и отвлеченною, но всегда сливается с образом, взятым из мира души или природы, проникается им, и сама его проникает нераздельно и неразрывно» [2, с. 20]. В поэзии Тютчев стремился философски осмыслить жизнь вселенной, заглянуть в тайны космической жизни и человеческого бытия. Тютчевская космогония и натурфилософия, как отмечают исследователи творчества поэта, обнаруживает близкое знакомство с античной и классической немецкой философией и т.д., но не следует искать в его творчестве стихотворного переложения философских тезисов, почерпнутых у того или иного мыслителя. Как всякий большой художник, Тютчев овладел достижениями философской и поэтической мысли своих предшественников и современников, но в своих творениях он дал собственное неповторимое художественное решение философских проблем жизни и ее течения во времени.

Умение дать пластически верное изображение внешнего мира, передать полноту внешнего впечатления у Тютчева удивительно. Но не менее удивительно и его мастерство выражения всей полноты внутреннего ощущения. Современники Ф. И. Тютчева чувствовали в нем поэта и необыкновенного человека, но прежде всего их поражал и восхищал его острый ум.

Афоризмы Ф.И. Тютчева своеобразны и тонки. Но примечательно и значительно, что среди остроумных словечек и шуток мы находим иногда такие намеки, которые вдруг уводят нас за пределы тогдашних салонов, и мы видим таинственное лицо дивного поэта: *«Вот наша жизнь, – промолвила ты мне, – / Не светлый дым, блестящий при луне, / А эта тень, бегущая от дыма...»*; *Пошли, господь, свою отраду / Тому, кто жизненной тропой / Как бедный нищий мимо саду / Бредет по знойной мостовой; О, нашей мысли обольщенье, / Ты, человеческое Я, / Не таково ль твое значенье, / Не такова ль судьба твоя?; Ах, если бы живые крылья / Души, парящей над толпой, / Ее спасали от насилья / Бессмертной пошлости людской!; И кто в избытке ощущений, / Когда кипит и стынет кровь, / Не ведал ваших искушений – / Самоубийство и Любовь!; Природа – сфинкс. И тем она верней / Своим искусом губит человека, / Что, может стать, никакой от века / Загадки нет и не было у ней и др.*

Нередко при исследовании афоризмов возникают такие проблемы, как: почему высказывание именно этого автора остается в человеческой памяти и часто воспроизводится и какова роль в этом основной мысли, заключенной в афоризме; какова функция формы ее выражения, в частности, лексико-грамматического и семантико-стилистического оформления; какие ключевые слова чаще других используются в составе афоризмов и какие ассоциативно-смысловые цепочки они образуют; с какими областями картины мира, кругом основных тем связаны афоризмы; какие особенности языковой личности автора литературного произведения и (или) его персонажей отражаются в использовании афористических высказываний; в чем заключаются основные интенции в употреблении афоризмов и др.

Афористика Тютчева выполняет ряд функций.

- Креативно-мировоззренческая функция выражается в способности афоризма выступать побуждающим фактором для самостоятельного философствования, заключается не только в передаче некоторых знаний, некоторых общих истин от «доноров» к «реципиентам», но и в особом характере познания, оказывающимся одновременно и самопознанием.

Афористика поэта является не только объектом познания (эпистемологический смысл) и средством его (прагматический смысл), но и целью, и итогом. Попадая в фокус внимания каждого

нового читателя, она всякий раз рождается заново, становясь именно его афористикой: *Чему бы жизнь нас ни учила, Но сердце верит в чудеса...; Умом Россию не понять, аршином общим не измерить: у ней особенная стать – в Россию можно только верить; Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется, – и нам сочувствие дается, как нам дается благодать; Деревья обнажили плечи, скрывает маски желтый бал, Кто говорит, что время лечит, тот никогда любви не знал...; Как сердцу высказать себя? Другому как понять тебя? Поймет ли он, чем ты живешь? Мысль изреченная есть ложь; Не плоть, а дух растлился в наши дни, И человек отчаянно тоскует...; Но кратки все очарованья, им не дано у нас гостить; Стоим мы слепо пред Судьбою, не нам сорвать с нее покров и т.д.*

• Коммуникативная функция заключается в способности читателя переживать и чувствовать за поэта, причем нормальным следует считать только такой диалог, в котором контактирующие стороны выступают как равноправные субъекты, равные в силу признания за ними способности к творчеству и сотворчеству, где исключается деление на пользователей и используемых, на пьедесталы и памятники: *Так грустно тлится жизнь моя И с каждым днём уходит дымом; Так постепенно гасну я В однообразье нестерпимом!..; Тут не одно воспоминанье, Тут жизнь заговорила вновь, – И то же в вас очарованье, И та ж в душе моей любовь!..; Счастлив, кто гласом твердым, смелым, забыв их сан, забыв их трон, вещать тиранам закоснелым святыне истины рожден! И ты великим сим уделом, о, муз питомец, награжден!; Минувшее не веет лёгкой тенью, а под землёй, как труп, лежит оно; О, как убийственно мы любим, как в буйной слепоте трастей мы то всего вернее губим, что сердцу нашему милей!; Пускай скудеет жилах кровь, Но в сердце не скудеет нежность... О ты, последняя любовь! Ты и блаженство и безнадежность и т.д.*

• Регулятивная функция афоризмов Тютчева выполняет ту же социализирующую роль, какую они выполняли в древней Индии, Китае, Иудее, Греции или Риме. Разумеется, традиционные и правовые нормы, существовавшие в этих странах, играли немаловажную регулирующую функцию, однако за более чем двухтысячелетнюю историю многие ритуалы, традиции и обычаи утратили свое положение. Среди массы регулятивных норм есть и

такие, которые ведут человека по жизни, отмечают повышение его социального статуса или необратимое изменение его. Это обряды, ритуалы, сопровождающие человека на всем его земном пути, начиная от рождения и до самой смерти. У Тютчева находим: *Часов однообразный бой, Томительная ночи повесть! Язык для всех равно чуждой И внятный каждому, как совесть!; Счастлив, кто посетил сей мир в его минуты роковые; ... Пережить – не значит жить; Не то, что мните вы, природа: Не слепок, не бездушный лик – В ней есть душа, в ней есть свобода, В ней есть Любовь, в ней есть язык; Увы, что нашего незнания И беспомощней и грустней?; Живя, умей всё пережить: Печаль, и радость, и тревогу – Чего желать? О чём тужить? День пережит – и слава Богу!; Над этой тёмною толпой Непробуждённого народа Взойдешь ли ты когда, Свобода, Блеснёт ли луч твой золотой?..; Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется... и др.*

Не меньший интерес, чем поэтическая вызывает и прозаическая афористика Тютчева: *Весна – единственная революция на этом свете; В России нет ничего серьезного, кроме самой России; У меня не тоска по родине, а тоска по чужбине; Самый умный немец, когда начнёт говорить о России, непременно окажется глупцом; Надо сознаться, что должность русского Бога – не синекура; Письменная беседа утомляет почти так же, как партия в шахматы по переписке; Нигде не живут такой полной, настоящей жизнью, как во сне; Всякое ослабление умственной жизни в обществе неизбежно влечет за собой усиление материальных наклонностей и гнусно-эгоистических инстинктов; Стихи никогда не доказывали ничего другого, кроме большего или меньшего таланта их сочинителя; Когда в наших сердцах бледнеют воспоминания, смерть заставляет их вновь расцвести в своих руках и др.*

Афоризмы Тютчева дают верные ответы на поставленные жизнью «вечные вопросы», которые всегда представляли собой основные ценности бытия людей. Такими ценностями являются прогрессивное общественное устройство, жизнь в условиях мира, уровень нравственного развития, гармония личной жизни, красота природы и искусств. Эти ценности настоятельно необходимы человеку, т. к. служат источниками счастья – главного стимула его жизни, о котором он всегда мечтает, желает его страстно, ищет

настойчиво. У Ф. И. Тютчева собственная авторская позиция, образ риторика достаточно четко выявляется в афоризмах его стихотворений, в письмах, где их основными функциями является аргументация высказанной мысли, ее подчеркивание, усиление воздействия на читателя или оппонента и дидактическая, часто – нравоучительная.

Таким образом, афоризмы титанов мысли и гениев человеческого духа являются важной составной частью их учений и теорий, звучат своеобразным итогом развития идей и мыслей. Они точно характеризуют различные стороны духовной жизни людей, звучат гимном человеку как преобразователю и венцу природы, обогащают духовно-нравственный потенциал человечества. Богатство вершин человеческого духа неисчерпаемо. Афоризмы Ф. И. Тютчева являются редкими жемчужинами, воспевающими мудрость в ее стремлении к возможному совершенству и познанию мира человека. Будучи сгустками разума, они летят через века и тысячелетия, являясь неиссякаемым родником, питающим индивидуальное творчество выдающихся мыслителей. Следует отметить, что элементы афористического мышления подспудно присутствуют в произведениях почти всех писателей, ученых, поэтов, исследователей, в которых они оказываются вкрапленными в основную нить размышлений.

Афоризмы Ф. И. Тютчева представляет собой формулу мудрости. В структурном плане тютчевский афоризм сам опирается на речевые средства. Именно речевые средства, используемые автором при создании афоризма, во многом гарантируют его успех. Основными средствами воздействия афоризма являются краткость построения, парадоксальность, образность.

Афоризмы Тютчева заключают в себе бесценный опыт многих поколений, поэтому изящные, мудрые, остроумные афоризмы поэта останутся в нашей памяти на века.

Список использованной литературы:

1. Федоренко, Н. Т. Афористика / Н. Т. Федоренко, Л. И. Сокольская. – М. : Наука, 1990. – 419 с.
2. Тютчев, Ф. И. Стихотворения / Ф. И. Тютчев. – М. : Правда, 1986. – 544 с.